Глава 3.1: Потерянное и найденное (Часть 2)

"Ты в ловушке под грудой камней". – спросила я.

"Небольшая неудача." - ответил он, прежде чем очередная порция кашля пронзила его тело.

Если бы это была игра, я бы отметила, что его шансы выжить ничтожно малы. Кашель всегда означал неминуемую смерть, даже если персонаж пережил галлоны потери крови. Он не умрет, я это знаю... но от этого болезненный кашель и хрипы не стали менее страшными.

Мы сидели в тишине, пока он изо всех сил сдерживал кашель. Я обхватила руками колени и зажмурилась, чувствуя беспомощность. Это отстойно - быть ребенком.

"Эй", - прохрипел он, голос был хриплым и разрушался от кашля. "Дай мне свою руку".

"Зачем?" - спросил я, мой голос был приглушен моими ногами.

"Ну же, разве ты не доверяешь мне?" - мягко сказал он.

Я пожала плечами и опустила руку на землю, слепо потянувшись к его руке. Он нашел мою руку с небольшим трудом и взял ее, успокаивая. Она была шершавой на ощупь, с порезами и мозолями, но теплой.

"Прости". пробормотал он.

"За что?" - спросила я.

"За то, что был ужасным другом". - сказал он с усмешкой. "Я постараюсь сохранить его ярким как можно дольше для тебя".

"Ты умираешь?" - пробормотал я.

"Да", - ответил он, мягко и устало. "Прости, что оставляю тебя одну".

Тепло его чакры покрыло мою руку, и он осветил маленькое пространство тем, что у него осталось. Ужас и страх наполнили меня. Он умирал, и это означало, что Мадара придет. У старика были причины спасти и помочь Обито, но я сомневаюсь, что у него найдутся причины для девочки, которая даже не была обучена. Что же мне делать? Мои руки горели. Я сдерживала рыдания, отчаянно хватаясь за любую форму комфорта.

В отчаянии, я ухватилась за чакру, но не Обито, а свою. Ожог на моих руках стал невыносимо горячим. Свободной рукой я прижала ее к левой печати. Было больно, но я не хотела отпускать руку Обито.

Чего я никак не ожидала, так это шквала образов моей матери, совершающей различные акты исцеления, в основном с помощью печатей и тонких манипуляций с чакрой. Все бесполезно, поскольку я понятия не имела, как направлять чакру или рисовать печати. И все же, когда я уже была готова потерять надежду, среди всего этого шквала появилось одно, не требующее ни направления чакры, ни медицинских знаний.

"Обито, открой рот". - Я хрипела от боли.

"В чем дело? Ты в порядке?" - слабо спросил он с беспокойством.

"Я собираюсь вылечить тебя". - сказала я. Образы замедлялись, но еще не исчезли.

"Как? Я же говорила тебе, что даже самый лучший ирьёнин не может..." Я прервала его, засунув руку ему в рот. Он удивленно прикусил губу, не ожидая такого резкого движения.

Я оскалилась, когда его окутало зеленое сияние. Его глаза расширились, когда раздавленная половина его тела медленно раздувалась и заживала. Я почувствовала, как мое тело прижалось к его телу, быстро расходуя чакру. Сомневаюсь, что это исцелило его полностью, мои запасы чакры были близки к нулю. Но, этого должно быть достаточно, чтобы сохранить ему жизнь... я думаю...

"Каса?" - обеспокоенно спросил Обито, потянувшись, чтобы отдернуть мою руку, пока поток не пошел дальше.

"Устала..." - пробормотала я сонно. Мои глаза закрылись, когда он опустился на колени, прижимая меня к себе в узком пространстве. Судя по его дыханию, он все еще был измотан и испытывал боль, но, уже мог пользоваться всеми своими конечностями.

"Держись, я вытащу нас", - заявил Обито. Мышцы на его руках подергивались, вероятно, переключаясь на использование ручных печатей. Я не успела уловить, какое дзюцу он использовал, прежде чем погрузился в бессознательное состояние. Я очень надеюсь, что Мадара не убьет меня, пока я сплю. Было бы отвратительно снова умереть, не успев сделать ничего интересного.

ООООООО

Когда я снова проснулась, то увидела мокрую утреннюю росу и запах догорающего костра. На мгновение, это навеяло детские воспоминания о походах в другой жизни. При более благоприятных обстоятельствах это было бы ностальгией, но сейчас такие воспоминания были бесполезной и ненужной роскошью.

"Похоже, спящая принцесса проснулась", - игриво поддразнил Обито рядом со мной.

Я с гримасой поднялась на ноги, потирая глаза и прогоняя сон. Было утро; солнечный свет пробивался сквозь лесную листву. Мои руки были тщательно перевязаны, особое внимание уделялось руке, в которую меня укусили. В маленьком костерке горели последние угли, когда Обито зарыл его вместе с кучей грязи, которую, вероятно, выкопал из ямы.

Его лицо было забинтовано, закрывая пустую глазницу, которая когда-то была его левым глазом. Рукав на правой руке отсутствовал, его использовали для того, чтобы привязать шину к правой ноге. Вероятно, она все еще была сломана и определенно изуродована до неузнаваемости, как и его правая рука и то, что я могла видеть с правой стороны. Должно быть, у него закончились бинты после того, как он закрыл свой глаз и мои руки.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросил Обито с дружелюбной улыбкой на лице.

"Ты все еще здесь." - удивленно сказала я. Где был Мадара?

"Неужели я произвел на тебя такое плохое первое впечатление?" - сказал Обито. "Ты думаешь, я брошу тебя после того, как ты меня спасла? Ни за что! Ты останешься со мной, пока не найдёшь своего отца".

"Но я не знаю, где он". – ответила я.

"Хмм..." Он хмыкнул, подперев подбородок рукой с задумчивым выражением лица. "Тогда тебе просто придется вернуться со мной в Коноху!"

Я удивленно уставилась на него.

"Ты можешь остаться со мной и ждать, когда появится твой отец". Он усмехнулся, заложив руки за голову. "Я уверен, что в конце концов мы найдем способ связаться с ним".

Почему судьба была жестока к такому хорошему человеку, как Обито? Он самоотверженно пожертвовал собой, чтобы спасти товарищей по команде, и даже отдал глаз, чтобы обеспечить их выживание. Это не справедливо, что он продолжает сталкиваться с одним ужасом за другим?

"Что скажешь?" - Его ухмылка не исчезала, пока он ждал моего молчания.

"Конечно", - ответила я.

"Отлично", - он взъерошил мои волосы. "Коноха - отличное место. Тебе там понравится!"

Я попыталась встать, но ноги подкосились, и я упала на землю лицом вниз. Мой желудок громко заурчал. Кровь прилила к моему лицу от горячего смущения, когда я оттолкнулась от земли. Обито понадобилось всего две секунды, прежде чем он разразился хохотом над моим затруднительным положением.

"Заткнись!" - проворчала я, потирая переносицу.

"Прости! Прости!" - сказал он между приступами смеха, роясь в своем подсумке. "У меня есть несколько пайковых батончиков, они не вкусные, но они помогут тебе продержаться, пока мы не доберемся до аванпоста Конохи или деревни".

Я взяла батончики, нахмурившись. "Ты все еще смеешься".

"У тебя что-то на носу". Он захихикал и поднял крепкую палку, которую, вероятно, нашел раньше, чтобы использовать как костыль.

"Эй!" - по-детски ответила я.

Пайковые батончики были не так уж плохи, бывало и хуже. Нет, правда, бывало и хуже. Пробовали когда-нибудь тухлое мясо акулы? Это просто отвратительно. Это похоже на то, как если бы ты положил в рот смерть. Зачем мне вообще знать, каково оно на вкус? Назовите это любопытством или глупостью, если хотите. Однако это заставило меня еще больше оценить пищу, которая не похожа на вкус смерти, даже если батончики были безвкусными.

http://tl.rulate.ru/book/71373/1923590